

Министерство образования и науки Российской Федерации
Южный федеральный университет
Институт истории и международных отношений

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧЬЕ В ЮЖНОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Материалы Всероссийской научной конференции
(г. Ростов-на-Дону, 26 – 27 сентября 2014 г.)

Ростов-на-Дону
2014

УДК: 94 (470+571)

ББК 63.3 (2)

Г 771

Редакционная коллегия:

Апрыщенко В.Ю., д.и.н., профессор, директор ИИМО ЮФУ;
Вдовченко Е.В., к.и.н., доцент кафедры археологии и
истории древнего мира ИИМО ЮФУ; *Иванеско А.Е.*, к.и.н.,
доцент кафедры зарубежной истории и международных
отношений ИИМО ЮФУ; *Сень Д.В.*, д.и.н., профессор кафедры
специальных исторических дисциплин и документоведения
ИИМО ЮФУ; *Урушадзе А.Т.*, к.и.н., доцент кафедры
Отечественной истории ИИМО ЮФУ

Г771

Границы и пограничье в южнороссийской истории: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 628 с.
ISBN 978-5-9275-1416-8

В сборнике представлены материалы научной конференции, состоявшейся в г. Ростове-на-Дону 26–27 сентября 2014 г. Рассмотрены, главным образом, на южнороссийском материале, такие проблемы, как эвристический потенциал концепта фронта; границы и пограничье в истории империй; жизнь на пограничье: участники и формы взаимодействия; демаркация границ и судьбы пограничных сообществ; край и граница в исторических жанрах фольклора.

Сборник адресован историкам, культурологам, политологам, философам и широкому кругу читательской аудитории.

ББК: 63.3(2)

ISBN 978-5-9275-1416-8

© Южный федеральный университет, составление, 2014

© Авторы статей, 2014

© Оформление DSM Group, 2014

ПОЛИТОГЕНЕЗ НА БОСПОРСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ:
ПРОБЛЕМА СИНДСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Варварское окружение было неотъемлемой частью античной цивилизации. На протяжении всего периода античной истории на периферии греческого и римского мира возникали контактные зоны, в которых интенсивно происходили процессы взаимодействия эллинов и римлян с многочисленными народами, определяемыми ими как варвары. Процессы греко-варварского межкультурного и межэтнического взаимодействия, всегда привлекали внимание исследователей, в том числе и отечественных. В отечественной историографии традиционно наиболее изученными являются проблемы греко-варварских контактов в Северном Причерноморье. Одна из таких контактных зон – древняя Синдика. Сформировавшаяся в начале железного века как этнотерриториальное образование в низовьях Кубани («земля синдов» – Herod., IV, 28), Синдика с начала греческой колонизации региона попала в зону воздействия античной цивилизации. Политическое и культурное влияние возникшего на берегах Керченского пролива древнегреческого Боспорского царства обусловило сложение Синдского государства, судя по всему, заметно выделявшегося на фоне варварского окружения. Вскоре Синдика была подчинена Боспором, и последующая ее история протекала уже в составе этого греко-варварского государства.

Основным источником, свидетельствующим о существовании государства у синдов, служат т. н. синдские монеты. Не менее важна новелла Полиена (Strateg. VIII, 55) о меотиянке Тиргатао, в которой рассказывается о финальном периоде истории синдского государства накануне подчинения его Боспором. Данные Полиена существенно дополняет эпиграфический текст посвящения Левкона I, найденного на Семибратнем городище. В пользу существования синдского государства свидетельствуют и некоторые археологические данные.

Монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ, которые исследователи рассматривают в качестве основного свидетельства в пользу существования синдского государства, уже давно вызывают оживленную дискуссию среди историков и нумизматов. К настоящему времени высказано и, в той или иной мере, аргументировано три точки зрения на происхождение этих монет. Не вдаваясь в подробности дискуссии, многие аспекты которой все еще требуют решения, укажем, что наиболее убедительными, на взгляд автора, являются аргументы, приведенные С.Р. Тохтасьевым и Н.А. Фроловой в пользу принадлежности монет с легендой ΣΙΝΔΩΝ чекану независимого от Боспора Синдского государства [12, с. 63–69; 13, с. 71–83].

Вопрос о синдской государственности одним из первых затронул М.И. Ростовцев, считавший, что «синды обязаны своим государственным объединением и той греческой физиономией, которое это объединение приняло», греческой колонизации Таманского полуострова. Правда, основываясь на афинских мотивах в иконографии синдских монет, исследователь объяснял появление государства у этого «культурнейшего из таманских племен» теснейшим влиянием Афин [10, с. 86, 87].

Более конкретно к этому вопросу подошла В.И. Мошинская, посвятившая государству синдов специальную статью. Для доказательств существования государственности Синдики исследовательница привлекла, прежде всего, комплекс известных на середину XX в. археологических и нумизматических материалов: открытие на территории Синдики остатков городов и богатых курганных погребений местной варварской знати, существование серебряных монет пяти типов с надписью ΣΙΝΔΩΝ, датированных, на основании наблюдений А.Н. Зографа, второй половиной V в. до н.э. Возникновение синдского государства В.И. Мошинская относила ко второй половине V в. до н.э., отмечая, что оно «уже через сто лет было вынуждено прекратить свое самостоятельное существование». Важнейшим фактором, способствовавшим возникновению государственности в Синдике, исследовательница определяла тесные экономические контакты с греческими колониями, указывая, что «самый процесс возникновения у синдов государства прошел под влиянием греков». Помимо экономической, одной из причин сближения Синдики с Боспорским государством В.И. Мошинская определяла военный союз, направленный против скифской угрозы. Этот союз стал, по ее мнению, одной из причин подчинения Синдики Боспором – «слабому и маленькому синдскому государству нужен был какой-то сильный покровитель, каковым являлось Боспорское царство» [8, с. 203–208].

Д.Б. Шелов, основываясь преимущественно на нумизматическом материале, изначально также считал, что возникновение независимого

Синдского государства связано со значительной эллинизацией синдов, обусловленной тесными контактами с Боспором. В эмблематике синдских монет исследователь выделил элементы, характерные для монетных типов Боспора, а также имеющие аналогии на монетах Афин и Гераклеи. Их появление, по мнению Д.Б. Шелова, «говорит о самостоятельной политике синдов, независимой от Спартокидов» и «позволяет поставить вопрос об отношении между Синдикой и этими центрами» [15, с. 111–118; 16, с. 42–49].

Т.В. Блаватская также считала контакты с греческим миром основным фактором, приведшим к появлению у синдов государственности, возникновение которой она отнесла к концу V в. до н.э. Основным аргументом в пользу существования государства в Синдике Т.В. Блаватская считала наличие здесь укрепленных городов, прежде всего Семибратнего городища, в котором исследовательница видела столицу, считая, что он играл роль «не только резиденции синдского царя, но и административно-ремесленного центра Синдики». Появление синдских монет, по ее мнению, было вызвано стремлением «синдских царей иметь свою денежную единицу, видимо, особенно нужную в условиях оживленной торговли и общего развития товарно-денежных отношений в синдском обществе». Политическая близость Боспорского царства и Синдики выразилась, по мнению исследовательницы, в помощи, оказанной Боспором синдским царям в организации выпуска указанных монет. Влияние Боспора на синдское государство оказалось довольно значительным, что привело к образованию в Синдике пробоспорской правящей группировки, представителем которой был известный по новелле Полиена царь Гекатей, и, в конечном итоге, обеспечило вхождение Синдики в состав Боспора [3, с. 94–109].

Э.О. Берзин, основываясь на афинской эмблематике в иконографии некоторых из синдских монет, попытался обосновать роль Афин в становлении синдской государственности. Не затрагивая вопроса о времени сложения государства, исследователь допускал наличие в нем впоследствии двух политических группировок: одной, настроенной на подчинение страны Боспору, другой антиспартокидовской, поддерживаемой Афинами, политические трения которых с Боспором в конце V в. до н. э. хорошо известны по письменным источникам. Именно приход ко власти этой политической партии, с которым Э.О. Берзин связывает известное по новелле Полиена свержение синдского царя Гекатея, привел к выпуску синдских серебряных монет, иконография которых включала эмблемы враждебных Боспору государств – Афин, Гераклеи и, возможно, Фанагории [2, с. 124–129].

Н.В. Анфимов также основываясь на факте существовании синдских монет и синдских городов признавал существование у синдов государства, появившегося в последние десятилетия V в. до н. э. под влиянием близлежащего Боспорского царства. Исследователь отметил, что «политическая история синдского государства из-за отсутствия письменных источников нам почти совершенно неизвестна. Только рассказ Полиена о меотиянке Гиргатао позволяет несколько уточнить историю боспорско-синдских отношений в конце V – начале IV вв. до н. э.» [1, с. 193–195].

Одну из глав своей книги «Древняя Синдика» Ю.С. Крушкол посвятила проблеме синдской государственности. Помимо нумизматического материала (синдских монет) и археологических остатков древних городов, исследовательница подробно проанализировала рассказ Полиена (VIII, 55) о событиях, связанных с вхождением Синдики в состав Боспора. Исходя из того, что новелла Полиена содержит «много реальных черт хозяйства, общественных отношений и политики синдских и меотских племен», Ю.С. Крушкол отметила, что в отличие от меотов, находящихся «на стадии разложения родового строя», синды имели царя, пусть и зависимого от Боспора, т. е. синды в своем социально-политическом развитии значительно опередили меотов и достигли классового общества и государственности. Образование Синдского государства исследовательница относила к концу VI – началу V в. до н. э. [7, с. 80–92].

Устоявшееся мнение о существовании Синдского государства попытался опровергнуть Д.Б. Шелов, изначально, как отмечалось выше, признававший факт наличия государственности у синдов и доказывавший принадлежность ему синдских монет. В работе 1981 г. исследователь высказал мнение, что ни письменные, ни археологические источники не свидетельствуют о том, что социально-экономическое развитие Синдики к концу V в. до н.э. достигло настолько высокого уровня, что сделало возможным возникновение у синдов собственной государственности. По его мнению, «политический статус синдов и во время их самостоятельности и после подчинения их Боспору не отличался заметно от положения других прикубанских племен». Одним из аргументов Д.Б. Шелова было то, что термин βασιλεος, который Полиен применил для обозначения правителя Синдики, не является царским титулом, а обозначает племенного вождя. Монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ исследователь, основываясь на мнении, обоснованном Н.Л. Грач [6, с. 133–141], относил к чеканке расположенного в Синдике греческого города, носившего созвучное наименование [17, с. 232–247].

Против концепции Д.Б. Шелова выступил с решительным возражением Ф.В. Шелов-Коведяев. Исследователь доказал, что легенда на синдских

монетах может указывать только на принадлежность этих монет народу синдов, но никак не общине города Синдика. Таким образом, Ф.В. Шелову-Коведяеву удалось «вернуть синдам их монету, а с ней и важный аргумент в пользу достаточно рано датируемого начала формирования у них основ государственности». Отметив всю сложность возможности «уловить сам момент перехода того или иного общества на ступень государственности», исследователь указал, что пример Синдики и такого племенного раннегосударственного образования как Фракия, показывают «достаточно высокий уровень социально-политического развития, когда потребовался выпуск собственной монеты, что в значительной мере неотделимо от поисков новой формы политической организации, становления государства». Говоря о применении Полиеном царского титула по отношению к правителю Синдики, Ф.В. Шелов-Коведяев отмечает, что Гекатей назван царем синдов, правящим страной Синдикой, а не племенем или областью племени, что подтверждает правильность понимания его властного статуса [18, с. 124–133].

Последующая находка на Семибратнем городище (древнем Лабрите) стихотворного посвящения Левкона I [4, с. 34–48], в котором содержится применительно к правителю Синдики титул βασιλεος, сделали несостоятельным основным довод Д.Б. Шелова.

Синдскому государству посвятил специальную работу С.Р. Тохтасьев, еще в 1984 г. [11, с. 141] выступивший с аргументированной защитой принадлежности монет с легендой ΣΙΝΔΩΝ чеканке государства синдов. Приведя новые доводы в пользу мнения о принадлежности синдских монет Синдскому государству и синдскому народу, а не древнегреческому Синдскому полису, исследователь проанализировал текст лабритского посвящения, особо выделив в нем наличие титула «царь синдов», аналогичное употребляемому Полиеном по отношению к одному и тому же правителю Синдики – Гекатею. Поскольку монетная легенда свидетельствовала о чеканке монет не от имени царя, а от имени народа, С.Р. Тохтасьев пришел к выводу, что «царская власть в Синдике была в известной мере ограничена – аристократией и/или традиционными племенными институтами», косвенным свидетельством чему может служить сообщение Полиена о свержении Гекатея в результате переворота. Подчеркивая могущество синдского царского дома, исследователь указывает, что он был связан династическими браками с правящими династиями не только Спартокидов, но и язаматов-иксоматов (на эти два случая прямо указывает Полиен), и царских скифов (судя по тому, что сын Гекатея носил известное в скифском правящем доме имя Октамасад). Синдское государство воз-

никло, по мнению С.Р. Тохтасьева, «не позже, чем в середине V в. до н.э.» [12, с. 63–70].

Для выяснения времени возникновения государства в Синдике весьма важны наблюдения и выводы Н.А. Фроловой. В процессе составления «Корпуса монет синдюв» исследовательница установила, что иконографические типы, использованные при чеканке монет, более ранние, нежели считалось раньше. Использование эгинской весовой системы также характерно для более раннего времени, чем последняя четверть V в. до н. э. Состав металла синдских монет также отличается от использовавшего для чеканки монет, производившейся в боспорской зоне во второй половине V в. до н. э. Все это убедило исследовательницу, что чеканка монет с легендой ΣΙΝΔΩΝ началась в начале первой половины V в. до н.э. и продолжалась до конца указанного столетия. Соответственно, время сложения государства в Синдике также следует относить еще к первой половине V в. до н.э. [13, с. 71–83].

Одновременно с выходом работы Н.А. Фроловой, в дополнении к незавершенной статье Ю.Г. Виноградова, посвященной анализу надписи с Семибратнего городища и событиям, связанным с подчинением Синдики Боспору, к проблеме Синдского государства вновь обратился Ф.В. Шелов-Коведяев. Он отметил, что «результатами многолетнего настойчивого и скрупулезного труда ученые доказывают: Синдское государство было. И именно как развитая, пусть и с пережитками племенных отношений, политическая организация с самостоятельной и развитой денежной эмиссией, подтверждаемой вполне обильными нумизматическими фактами» [19, с. 20].

Подводя итог изучения истории вопроса о времени возникновения и становления синдской государственности, следует признать, что наиболее аргументированным представляется мнение С.Р. Тохтасьева и Н.А. Фроловой о сложении указанного политического образования еще в первой половине V в. до н.э. Важнейшим фактором, способствовавшим возникновению государства, оказалось близкое соседство с греческими городами-колониями Керченского и Таманского полуостровов. Основавшие их эллины были носителями политических традиций сначала своих метрополий, а затем образовавшегося около 480 г. до н.э. Боспорского царства – державы Археанактидов и Спартокидов. В этом отношении Синдское государство стоит в одном ряду с племенными политическими образованиями, возникшими благодаря тесным контактам варварских народов с центрами античной цивилизации, появившимися близ места их обитания в результате процессов Великой греческой колонизации [14, с. 20–22; 5, 1998, с. 171; 9, с. 118].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Анфимов Н.В.* Синдика в VI–IV вв. до н. э. // Труды Краснодарского государственного педагогического института. Вып. XXXIII. Краснодар, 1963.
2. *Берзин Э.* Синдика, Боспор и Афины в последней четверти V в. до н.э. // ВДИ. 1958. № 1.
3. *Блаватская Т.В.* Очерки политической истории Боспора в V–IV вв. до н.э. М., 1959.
4. *Блаватская Т.В.* Посвящение Левкона I // РА. 1993. № 2.
5. *Голубцова Е.С.* Община, племя, народность в античную эпоху. М., 1998.
6. *Грач Н.Л.* К находке синдской монеты в Мирмекии // ВДИ. 1972. № 3.
7. *Крушкюл Ю.С.* Древняя Синдика. М., 1971.
8. *Мошинская В.И.* О государстве синдов // ВДИ. 1946. № 3.
9. *Павленко Ю.В.* Происхождение цивилизации: альтернативные пути // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000.
10. *Ростовцев М.И.* Эллинство и иранство на юге России. Пг., 1918.
11. *Тохтасьев С.Р.* Scythica в трудах II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 1979 г.) // ВДИ. 1984. № 3.
12. *Тохтасьев С.Р.* Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // Боспорский феномен. I. СПб., 2001.
13. *Фролова Н.А.* Корпус монет синдов (Первая половина – конец V в. до н. э.) // ВДИ. 2002. № 3.
14. *Хазанов А.М.* Европа // Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий. М., 1978.
15. *Шелов Д.Б.* Монеты синдов // КСИИМК. 1949. Вып. XXX.
16. *Шелов Д.Б.* Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М., 1956.
17. *Шелов Д.Б.* Синды и Синдика в эпоху греческой колонизации // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо – 1979. Тбилиси, 1981.
18. *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1984. М., 1985.
19. *Шелов-Коведяев Ф.В.* [Дополнения] // *Виноградов Ю.Г.* Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиена (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // ВДИ. 2002. № 3.